

В.М. Муханов

Грузинская политика в отношении Абхазии в период 1918-1921 гг.

В 1917 г., т.е. в первый революционный год, когда все только начинали жить по новым правилам, принципом территориального размежевания в Закавказье признавался этнический (который связывался с хозяйственными потребностями народа и топографическими условиями). Именно он был принят и поддержан основными политическими силами в регионе (в частности, на подобной позиции стояли представители грузинских партий социал-демократов и социал-федералистов). Ярким подтверждением сему представляется одно из программных заявлений социал-демократической партии, где подчеркивалось, что «границы территориального самоуправления устанавливаются по принципу реального расселения той или иной национальности, при этом принимаются во внимание хозяйственные и бытовые условия. При сдвиге национальных границ должен был применен референдум тех местностей, кои являются спорными при определении границ». Этот принцип не вызвал горячих споров и дискуссий на многочисленных совещаниях и комиссиях как того судьбоносного года и вплоть до объявления независимости в конце весны 1918 г. (т.е. периода Временного правительства и единой Закавказской республики).

Крайне показательно, что если до объявления независимости грузинская политическая элита поддерживала этнический принцип разделения, то после мая 1918 г. она стала выступать за соблюдение административных границ, так как это позволяло ей удержать некоторые территории. Также показательно, что если в переговорах с армянской стороной Тифлис давил на старое административно-территориальное деление Закавказья, то на севере, во взаимоотношениях с Добровольческой армией, наоборот, настаивал на соблюдении этнического принципа. В отношении Абхазии руководство Грузинской демократической республики во главе с Н. Жордания поступило самым простым способом – с помощью силового давления. После ввода туда грузинских войск подконтрольный Тифлису Народный Совет признал нахождение Абхазии в составе Грузинской республики в качестве автономной единицы (1919 г.). Тем более, что в отношении бывшего Сухумского округа Российской империи не срабатывал как принцип административного разграничения, так и этнический принцип.

* * *

Если Грузинская республика возникла на базе двух имперских губерний – Тифлисской и Кутаисской, то Абхазия также имела свою

административно-территориальную единицу в составе России. Судьбоносный 17-й год она встретила в виде Сухумского округа, который, как и расположенные по соседству вышеназванные губернии, входил в границы Кавказского наместничества. На территории округа после Февральской революции стал действовать Комитет общественной безопасности во главе с князем А.Г. Шервашидзе.

В 1917 г. в связи с понятной преемственностью власти в столице никаких острых конфликтных ситуаций между Тифлисом и Сухумом еще не возникло. Наоборот, чувствовалась надежда на налаживание жизни в регионе на новых началах. Об этом свидетельствуют первые контакты Национальных советов, которые в итоге пришли к заключению известного всем соглашения февраля 1918 г. (на которое некоторые грузинские эксперты любят ссылаться, как на свидетельство согласия абхазской элиты войти в состав независимой Грузии!).

Осенью 1917 г. Сухумский округ подключился к формировавшемуся тогда Союзу Казачьих Войск, Горцев Кавказа и Вольных Народов Степей (договор об организации союза датируется 20 октября 1917 г.). В нем, в частности, декларировалось, что заключен «Союз с целью способствовать установлению наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском, а также обеспечить членам Союза их неприкосновенность, поддержать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и тем закрепить завоевания революцией благоденствия свободы» (при этом главной целью ставилось «достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием Членов Союза отдельными ее штатами»).

После падения Временного правительства и развала региональной власти в Абхазии прошел общий съезд, на котором 8 ноября 1917 г. и был избран собственный общественно-политический орган – Абхазский Народный Совет (АНС). Последний стал активно контактировать с различными политическими силами как Северного Кавказа, так и Закавказья. Понятно, что на первом месте в списке контактов стояли соседи из Тифлиса. Грузинские политики, напомним, доминировали в органах региональной власти, а также создали Национальный Совет Грузии, который стал их рупором.

Наметившаяся консолидация политических сил Закавказья, не принявших переворот в Петрограде и антибольшевистски настроенных, заставила грузинских политиков в начале 1918 г. пригласить абхазских коллег на своеобразные переговоры. В послании, пришедшим в Сухум, предлагалось «устроить совещание с представителями Абхазского Народного Совета для выяснения взаимоотношений между Грузией и Абхазией... В виду этого Национальный Совет Грузии просит Абхазский Народный Совет прислать своих представителей в город Тифлис к 20-му сего января». В письмо подчеркивалось, что «грузины со своей стороны

искренно желают найти путь к такому взаимному пониманию и установлению тесного братского единения с абхазцами».

АНС (во главе с председателем князем А. Шервашидзе) приехал в Тифлис, где 9 февраля поучаствовал в заседании президиума Исполкома Грузинского Совета. По его итогам, как зафиксировано в протоколе, были утверждены следующие положения по вопросу «Об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Этот документ, часто называемый своеобразным соглашением, состоял из трех пунктов:

«1. Воссоздать единую, нераздельную Абхазию в пределах от р. Ингур до р. Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань, или что тоже нынешний Сухумский округ.

2. Форма будущего политического устройства единой Абхазии должны быть выработана с принципом национального самоопределения на Учредительном Собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3. В случае, если Абхазия или Грузия пожелают вступить с другими национальностями или государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собою по этому поводу переговоры».

Интересно, что этот небольшой документ является базисным в системе грузинской аргументации о якобы произошедшем объединении Грузии и Абхазии, и соподчинении последней Тифлису. Однако, как мы можем увидеть, эти три пункта напоминают фиксацию намерений.

Анализируя документ, стоит обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, переговоры (по итогам которых появился протокол с пунктами) велись двумя новоиспеченными политическими организациями, не имевшими на тот момент властных полномочий. Национальных советов было несколько, помимо Грузинского, действовали Армянский, Мусульманский, Русский. Их члены входили в органы местной власти, однако сами советы не представляли ее. Напомним, что в конце 1917 г. власть в регионе представлял Закавказский комиссариат, который в начале 1918 г. передал ее Закавказскому Сейму, собранному из представителей крупных политических партий региона и депутатов Учредительного собрания от Закавказья. Во-вторых, Грузинская демреспублика была провозглашена только в конце мая 1918 г., соответственно, говорить о каком-то процессе объединения с Грузией в феврале просто не приходится. В-третьих, февральское соглашение подтверждает определенный самостоятельный статус Абхазии и ничего не упоминает о возможной автономии в составе тогда еще несуществующей Грузии. В-четвертых, в одном из пунктов зафиксирована собственная территория Абхазии.

* * *

В марте 1918 г. в Сухуме прошел Второй окружной крестьянский съезд, на который сделали ставку грузинские социал-демократы

(увидевшие в АНС угрозу своим планам). Председателем подавляющим большинством голосов избрали сухумского городского голову В. Чхиквишили, являвшегося грузинским ставленником. Высшим органом был признан Закавказский Сейм и подтверждено присутствие Абхазии в этом объединении (а не в Северокавказском союзе). При этом, стоит заметить, что никто из местных политиков социал-демократического толка не предложил рассмотреть или поддержать заключенное с Национальным Советом Грузии (НСГ) соглашение от 9 февраля 1918 г. (или подчеркнуть политическую линию на обретение самостоятельного статуса Абхазии). Наоборот, выступивший на съезде от имени НСГ его представитель Д. Сулиашвили заявил, что «Абхазия будет целостной автономной единицей, основанной на территориально-национальном принципе». Понятно, что эти заявления, демонстрировавшие истинные намерения грузинских политиков и их видение будущего положения Абхазии, были угрозой для планов АНС, однако до мая 1918 г. она представлялась призрачной.

Реальная угроза и явная опасность исходила в первой половине года с другой стороны. В то время (т.е. еще в период существования единого закавказского пространства) АНС столкнулся с другими претендентами на власть в лице местных большевиков, своих ярых противников, и группы местной элиты, ориентированной на Турцию.

Большевики во главе с Нестором Лакоба и Ефремом Эшба предприняли за этот небольшой временной период две попытки захвата власти – в феврале и в апреле 1918 г. Первая попытка провалилась сразу, а вторая оказалась успешной. В течение апреля большевики взяли под контроль значительную часть Абхазии (за исключением Кодорского участка) и провозгласили там советскую власть. Захватив Сухум, они разогнали Совет и арестовали его видных представителей (интересно, что попали под стражу как абхазские политики, так и их прогрузинские оппоненты – С. Басария, Г. Зухбая, И. Рамишвили, В. Шервашидзе и др.). За помощью в Тифлис отправили священника Г.Д. Туманова к тогда еще общему закавказскому правительству. Последнее испытывало стойкое неприятие большевиков и выделило силы для ликвидации «смуты» в Сухумском округе. Туда по правительственному распоряжению вошли отряды под командованием полковника А. Кониева и командира Красной Гвардии В. Джугели. В мае 1918 г. эти подразделения взяли Сухум и ликвидировали советскую власть, отбросив большевистские силы.

Данный воинский контингент после окончания операции был частично выведен, однако отряд красногвардейцев остался на территории округа. Это важно в свете резкого изменения общей политической ситуации в регионе, связанного с развалом Закавказской федерации. Именно в конце мая Грузия, а затем Азербайджан и Армения объявили о своей независимости. Таким образом, отряд, посланный еще

единым региональным правительством в Абхазию, автоматически превратился в грузинский, что дало Тифлису сильный козырь в деле захвата территории Сухумского округа.

Второй заход войск, посланных из Тифлиса в июне того же года для защиты от большевиков, оказался для Абхазии фатальным. Войсковое соединение под командованием генерала Мазниева, вышибив слабые отряды абхазских повстанцев, быстро взяло под контроль весь округ. Более того, сразу после объявления независимости Грузии грузинские части использовали абхазскую территорию как плацдарм для дальнейшего наступления на Черноморском побережье. Воспользовавшись начинавшейся Гражданской войной в России и фактическим безвластием и анархией, и одновременно, при немецкой поддержке грузинские части пошли вперед в направлении Тамани, где уже были немецкие войска.

Грузинские политики, пребывавшие в эйфории после объявления независимости Грузии и быстрого заключения договора о помощи с Германией, решили расширить сколько возможно границы республики и наиболее привлекательным направлением в свете пребывания немецких войск на Украине и начавшейся Гражданской войны в России и анархии на Юге стало именно черноморское побережье Кавказа. Новоиспеченное грузинское правительство решило расширить традиционную границу Кутаисской губернии (и соответственно – Сухумского округа) на реке Бзыбь.

Мазниев, рассеяв отряды абхазских повстанцев, быстро очистил территорию Сухумского округа и вышел на границу Черноморской губернии. Воспользовавшись тем, что вооруженные силы Кубано-Черноморской Советской республики были связаны боями с наседавшей на них Добровольческой армией, грузинские части вторглись в Сочинский округ Черноморской губернии, и 3 июля 1918 г. заняли Адлер, а 5 числа – Сочи. К 26 июля генерал Мазниев (практически не встречая сопротивления) захватил территорию Черноморского побережья вплоть до Туапсе. 27 июля под его контролем очутился и Туапсе, ставший пограничным грузинским городом. Как справедливо подчеркивает современный исследователь В. Цветков, «отвлеченные на борьбу с «деникинскими бандами», красногвардейские отряды оказались не готовы к отражению наступления грузинской регулярной дивизии, усиленной отрядами Народной гвардии». Отметим, что планы продвижения грузинских войск координировались с германским командованием (которое было поставлено в известность об этом наступлении), тем более, что еще в июне 1918 г. на Тамани высадились немецкие оккупационные части.

Как писал впоследствии генерал А.И. Деникин, «в первый период турецко-немецкой оккупации вождения Грузии направились в сторону Черноморской губернии. Причиной послужила слабость

Черноморья». Другой лидер Белого движения генерал А.С. Лукомский в сентябре 1918 г. дал следующее объяснение грузинским планам (и действиям), кстати, весьма справедливое: «... для Грузии Сочинский округ имел громадное значение в смысле зоны, отделяющей от Добровольческой армии Сухумский округ, населенный свободолюбивым абхазским народом. Грузинское правительство опасалось, что если Сочинский округ войдет в состав Черноморской губернии, то это может повлиять на отделение Абхазии от Грузии».

Дабы решить спорные вопросы, командование Добровольческой армии предложило грузинскому правительству провести переговоры, однако двухдневное совещание в Екатеринодаре не принесло положительного результата, скорее наоборот, обострило и без того непростые отношения Деникина с закавказской республикой.

К сожалению, политическое руководство Грузии не проявило волю и желание к компромиссу, что привело к углублению конфликта между Деникиным и Тифлисом. Отметим, что если новоявленные грузинские политики, дорвавшиеся к власти, были склонны к подобной аванюре, то отдельные опытные представители национальной элиты выступали против подобных шагов и провокационных операций с печальными для Тифлиса последствиями. Например, Зураб Авалов, один из наиболее известных грузинских юристов-международников и дипломатов той эпохи подчеркивал, что «присоединение Сочинского округа к Грузии создавало новую плоскость трения, и их и без того было достаточно... в положении Грузии следовало избегать осложнений, не вызываемых необходимостью», и поэтому жестко заявлял, что «не только в Туапсе, но и в Сочи грузинам нечего было делать». К сожалению, такие здравые мысли не были поняты и приняты руководством республики.

Понятно, что Деникин не захотел идти на поводу у грузинских политиков, однако сразу решить спорный вопрос силовым путем у него не было ни времени, ни средств (в связи с тяжелой обстановкой на других фронтах он старался избежать войны с Грузией). Главным итогом стало то, что граница России на Черноморском побережье после т.н. Сочинского конфликта установилась, по сути, по указанной демаркационной линии 1919 г., т.е. по реке Псоу. Это же было зафиксировано и в Московском договоре с Грузией 1920 г., эта граница, ставшая административной, перешла в советский, она же сохранилась и после развала СССР. В настоящее время Гагринский район является пограничным с Россией районом Республики Абхазия.

* * *

Территорию Сухумского округа в том же июне 1918 г. объявили генерал-губернаторством в составе Грузинской республике, во главе которого был поставлен отличившийся там Мазниев. Это было прямым противоречием с заявлениями АНС, который после распада Закавказской республики, становился местной властью, имевшей

поддержку и доверие населения. Согласно постановлению АНС от 2 июня 1918 г., совет в виду распада Закавказской республики принял «на себя всю полноту власти в пределах Абхазии». При этом отмечалось, что «с момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии, Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, и отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне предела своего государства, но вся полнота власти фактически находилась в ее руках».

По выпущенным в тот период документам видно, что АНС пытался урегулировать свои взаимоотношения с Тифлисом переговорным путем. Однако только что пришедшие к власти грузинские политики, наоборот, предпочли разговаривать с абхазами с позиции силы, которая и находилась уже там в лице отряда Мазниева¹.

* * *

Члены АНС, отправленные в начале лета в Тифлис, подписали известное соглашение от 11 июня 1918 г., которое грузинские историки объявляют как ключевое в процессе вхождения Абхазии в состав Грузинской республики. Отметим, что в тот период политики Грузии находились в некоторой эйфории после яркого объявления независимости ГДР, заключения договора о мире с Турцией и получения поддержки от Германии, поэтому они столь решительно действовали в абхазском вопросе, считая его менее значимым по сравнению с вышеуказанными и более простым. В то же время им нужен был договор (т.е. официальный документ) с Абхазией, дабы юридически закрепить там свое фактическое присутствие (плюс к этому, иметь дополнительное подтверждение своей юрисдикции над этой территорией в процессе международного признания Грузии). В частности, подобный документ был особо необходим Тифлису во взаимоотношениях с Турцией, которая оказывала поддержку Горской республике, также претендовавшей на альянс с Абхазией. Абхазские же исследователи считают, что данный документ написан под сильным давлением тогдашних грузинских политиков (с чем трудно не согласиться).

Приведем полный текст договор между правительством Грузии и Абхазским Народным Советом от указанного числа:

«Абхазский Народный Совет постановил уполномочить своих представителей Р.И. Какуба, Г.Д. Туманова, В.Г. Гурджуа и Г.Д. Аджамова заключить нижеследующий договор:

¹ Как справедливо отмечает современный историк Б. Маилян, «на момент провозглашения независимости Грузии, Абхазия управлялась командованием подчиняющихся НСГ вооруженных отрядов. Благодаря этому обстоятельству грузинское правительство не только установило свою гегемонию в абхазском регионе, но и приобрело значительное преимущество в развернувшейся дискуссии о возможном статусе округа».

Правительство Грузинской Демократической Республики в лице своих уполномоченных Министра юстиции Алексеева-Месхиева и земледелия Хомерики и Абхазского народного Совета в лице уполномоченных Раждена Ивановича Какуба, Георгия Давидовича Туманова, Василия Георгиевича Гурджуа и Георгия Давидовича Аджамова в развитие и дополнение соглашения между Грузинским Национальным Советом и Абхазским Народным Советом состоявшемся 9 сего февраля 1918 года заключили нижеследующий договор:

1. Заключаемый договор пересматривается Национальным собранием Абхазии, которое окончательно определит политическое устройство и судьбу Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией.

2. При Правительстве Грузинской Демократической Республики состоит уполномоченный представитель Абхазского Народного Совета, с каковым Грузинское Правительство сносятся по делам Абхазии.

3. Внутреннее управление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету.

4. В вопросах внешней политики Грузия, являясь официальным представителем обеих договаривающихся сторон фактически выступает совместно с Абхазией.

5. Кредиты и средства необходимые на управление Абхазией отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики в распоряжение Абхазского Народного Совета.

6. Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение впредь до минования надобности Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии.

7. Абхазский Народный Совет организует войсковые части и необходимые для этих частей снаряжение, обмундирование и средства отпускаются Грузинской Демократической Республикой в распоряжение Совета.

8. Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям.

Сей документ принимается к сведению и приобщается к договорам заключенным между Грузинским Национальным Советом и Грузинской Республикой с одной стороны и Абхазским Народным Советом – с другой стороны. Г. Тифлис, 1918 июня 11 дня».

Нельзя не обратить внимание на одну явную тенденцию в действиях грузинских политиков. Окрыленные поддержкой Германией и только что объявленной независимостью, они стали давить на абхазов, так как территория Абхазии и далее Черноморской губернии давала им прямой выход на немецкие войска, да и нельзя сбрасывать со счета простое желание «округлить границы». Это понятное желание они

пытались реализовать и в ходе Парижской конференции и действий собственной делегации там (в виде территориальных претензий на значительную часть Черноморского побережья вплоть до Туапсе).

Кроме того, для объявивших о независимости грузинских политиков Абхазия превращалась во важнейший форпост против любой угрозы с севера, будь то белые, или красные. И если поход по Черноморской губернии многими признавался авантюрой, то контроль над Абхазией оценивался как жизненно важная необходимость для Грузии. Таким образом, правительство ГДР с самого начала независимости оказывало серьезное давление на Абхазию, ее элиту и население, которое только усилилось после фактической оккупации грузинскими войсками и объявления о создании Сухумского генерал-губернаторства.

В частности, сильное давление было оказано на небольшую абхазскую делегацию, прибывшую в начале июне в Тифлис для обсуждения сложившейся ситуации. Абхазских делегатов сразу же стали пугать прекращением помощи из Тифлиса, которая оказывалась им в бытность Закавказской республики, а также тем, что Абхазия может быть занята турецкими войсками. Делегат Какубава в своей телеграмме из Тифлиса требовал полномочий для подписания договора с уже независимой Грузией, не дожидаясь «созыва съезда полномочных представителей Абхазии». Он подчеркивал, что «спешность вопроса о наших взаимоотношениях вызывается по заявлению Правительства Грузии настоящим чрезвычайно серьезным и нередко в течение нескольких часов изменяющимся политическим моментом». По этой причине грузинская сторона настаивала на срочном подписании договора. Как докладывал Какубава в Сухум, «без такого договора Правительство Грузинской Республики не находит возможным говорить с иностранными державами от лица Абхазии. Если же Правительство Грузии будет лишено этой возможности, то оно не сомневается, что Турция в ближайшие дни оккупирует Абхазию. Как этот так и никакой другой договор, разумеется мы не можем подписать без полномочий от Вас, поэтому возможно скорее сообщите, дает ли Совет нам необходимые полномочия». Плюс к этому, Сухум запрашивался на предмет выбора одного из делегатов в качестве временного представителя Абхазии при грузинском правительстве. Какубава просил дать ответ оперативно – «не позже завтрашнего дня».

Известен проект договора между правительством ГДР и Абхазским Народным Советом (от 8 июня)², который, вероятно, и был вынесен на

² «Правительство Грузинской Демократической Республики в лице своих уполномоченных, Министров Юстиции Ш.В. Алексеева-Месхиева и Земледелия Н.Г. Хомерики и Абхазский Народный Совет, в лице уполномоченных Раждена Ивановича Какуба, Георгия Давидовича Туманова, Василия Георгиевича Гурджуа и Георгия Давидовича Аджамова в развитие и дополнение соглашения между Народным Советом, состоявшегося 9-го февраля сего 1918 года, заключили следующий договор:

обсуждение (интересно, что некоторые грузинские историки именно его принимают за итоговый, несмотря на существование более позднего варианта от 11 числа). Известный текст окончательного соглашения между сторонами, подписанный 11 июня, позволяет говорить о большой спешке при согласовании и подписании этого документа (он практически не был изменен).

Спешка и психологическая обработка абхазских делегатов оказали свое действие. Последние на следующий день в разговоре по телеграфу с Сухумом (начатом в 10 часов вечера!), настаивали на необходимости скорейшего заключения договора с Тифлисом: «Делегация еще раз подтверждает категорическую необходимость немедленного заключения предлагаемого соглашения. Сведения, полученные нами здесь, дают нам право сказать, что политическое положение момента нам виднее, чем Вам, и мы находим момент катастрофическим». «Примите все меры, чтобы Народный Совет дал согласие на заключение договора тем более, что это временный договор ничем не обязывает Абхазию. Такой временный договор дает Грузинскому Правительству право говорить от лица Абхазии. Мы все глубоко убеждены, что Грузинское Правительство будет действовать и говорить лишь в пользу Абхазии. Если Вы боитесь ответственности перед Народным Советом за предлагаемый договор, то мы можем взять на себя ответственность перед Народным Советом за предлагаемый договор», заявили по телеграфу из Тифлиса абхазские делегаты.

Для обсуждения проекта договора и сложившейся ситуации 10 июня 1918 г. было проведено заседание АНС, которое, приняв доводы делегатов, поручило им для стабилизации ситуации, заключить согласованный с ними проект. Хотя единства среди членов Совета не

1. При Правительстве Грузинской Демократической Республики приглашается по представлению Абхазского Народного Совета Министр по делам Абхазии.

2. Внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету.

3. Кредиты и деньги, необходимые на управление Абхазией, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики и расходуются на нужды Абхазии Абхазским Народным Советом.

4. Для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти, в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение правительство Грузинской Демократической Республики посылается отряд Красной Гвардии.

5. В Абхазии организуется интернациональный отряд, который находится в распоряжении Абхазского Народного Совета.

Необходимые для отряда снаряжение и деньги выдаются правительством Грузии.

6. Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, но применительно к местным условиям.

7. Съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством в Абхазии и

8. Договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии.

Ной Георгиевич Хомерики

Шалва Владимирович Алексеев-Месхиев

Георгий Давидович Аджамов

Василий Георгиевич Гурджуа

Священ. Георгий Давидович Туманов

Ражден Иванович Какуба».

было, так как в протоколе его заседания зафиксировано и альтернативное мнение: «В виду того, что проект договора, предлагаемый Грузинской Республикой носит характер ультимативный, мешающий возможности обдуманного, свободного обсуждения, ввиду того, что важный акт, как предлагаемый договор Абхазии с Грузией, делается насильно, при ограниченном количестве членов Абхазского Народного Совета и без ведома населения Абхазии, которое мыслит свою политическую свободу без всякой опеки с чьей бы стороны ни было – я предлагаю Абхазскому Народному Совету на ультиматум Грузии ответить просьбой: дать возможность населению устроить Абхазский Национальный съезд, правомочный окончательно определить политическое устройство Абхазии, заверив Грузинскую Демократическую Республику, что Абхазия, как самостоятельный национальный организм обязательно вступит в добрососедские договорные союзы и соглашения с Грузией».

Однако из-за спешки и давления грузинской стороны провести съезд или хотя бы публичное обсуждение договора в Абхазии не удалось, и 11 июня он был подписан в редакции, близкой к первоначальной, направленной из Тифлиса.

Тем не менее, договор можно обозначить как предварительный, так как он практически не нес конкретики в вопросах разделения полномочий сторон, их обязательств перед друг другом (он декларировал некий союз между Грузией и Абхазией, однако вся проработка отдавалась на откуп Учредительному Собранию Абхазии, которое должно было вскоре быть создано). Конкретных механизмов взаимодействия прописано не было по понятной причине, так как министерства и ведомства ГДР только формировались, а основные законодательные документы находились в начальной стадии разработки.

Согласно июньскому соглашению, при грузинском правительстве учреждался пост министра по делам Абхазии, который должен был заниматься координацией деятельности местных властей с республиканскими, все внешние сношения переходили в руки Тифлиса³, тогда как все вопросы внутреннего управления оставались в ведении местных органах (высшим из них признавался АНС). Тем самым, закреплялось подчиненное положение Абхазии. В то же время при АНС официальным грузинским представителем стал один из его членов –

³ Заметим, что Тифлис с самого начала своего похода к независимости всячески препятствовал контактам абхазов с внешним миром, особенно вне бывшего имперского пространства – например, с Турцией, Германией, Великобританией, Францией и др. странами. Грузины, начиная с 1918 г., старались блокировать подобные контакты абхазов, не допускать их присутствия на международных конференциях и встречах. Цель здесь была проста и понятна: привязать абхазскую элиту к Тифлису и завязать все их внешние связи на себе. Яркий пример – встреча абхазских делегатов с Жордания в Стамбуле, где им было предложено незамедлительно поехать домой. По дороге в турецкую столицу им создавались разные препятствия и трудности на грузинской территории, проблемы возникли и на обратном пути ...

Исидор Рамишвили, представлявший социал-демократическую фракцию Совета. Однако эта идиллия продолжалась недолго, так как генерал Мазниев, взяв контроль над Абхазией в свои руки, уже в августе 1918 г. фактически распустил Совет, не имевший реальных рычагов влияния.

* * *

Конфликт между Народным Советом и грузинским командованием во главе с генералом Мазниев возник сразу, т.к. сложилась ситуация двоевластия, причем реальная власть по понятной причине оказалась в руках грузинского военачальника.

Прямым нарушением соглашения между АНС и правительством ГДР стали уже первые приказы Мазниева. Последний, ссылаясь на распоряжение военного министра Грузии, объявил о создании на территории Абхазии Сухумского генерал-губернаторства под своим начальством. Вслед за этим он публично уведомил население о том, что на всей абхазской территории действуют законы ГДР, и потребовал безоговорочного подчинения им.

Следующая конфликтная ситуация возникла в период пребывания турецкого десанта в Абхазии и его ликвидации. Члены АНС смогли договориться с частью высадившихся мухаджиров из этого отряда о сдаче оружия и отъезде обратно в Турцию. Однако сданное военное имущество (оружие, патроны и лошади) Мазниев, рассматривая как свой военный приз, тут же приказал взять под контроль грузинских частей. Кроме того, он объявил о введении смертной казни, согласно закону, принятому Нацсовету Грузии. В связи с этим в Тифлис за подписью председателя АНС князя В. Шервашидзе 4 июля 1918 г. был отправлен протест в связи с нарушениями условий договора 11 июня со стороны грузинской армии. Обращаясь к главе правительства ГДР, князь Шервашидзе просил «указать генералу, что источником власти и чрезвычайных полномочий на территории Абхазии является только Абхазский Народный Совет... Указанные выше действия генерал-губернатора в Абхазии по существу создают в массах населения Абхазии недоверие по отношению Правительства Грузинской Республики. Согласно пункту 8 договора законы, изданные Закавказским Сеймом в Абхазии проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом применительно к местным условиям. Что касается до закона о смертной казни, изданного Национальным Советом Грузии, то он не может быть распространен на территории Абхазии до тех пор пока Абхазский Народный Совет не высказался по поводу него».

Отметим, что Турция стала еще одной силой, принимавшей участие в борьбе за Абхазию, так как там проживало значительное количество абхазских мухаджиров и их потомков. Известие о занятии Сухума грузинскими войсками и объявления там генерал-губернаторства Мазниева подтолкнула часть абхазской элиты к

активными действиями. В ночь на 27 июня 1918 г. вооруженный десант из Турции высадился у р. Кодор (часть состояла из абхазских мухаджиров, часть из турецких аскеров) и был поддержан князьями Александром Шервашидзе и Таташем Маршания.

Стамбул был не прочь получить контроль над абхазской территорией, в первую очередь, над Сухумским портом. Однако из этой затеи ничего не вышло, так как мухаджиры после встречи с членами АНС выдали оружие и боеприпасы⁴ и отказались от военных действий на родине (часть из них уехала обратно, а другая осталась в Абхазии). Турецкий контингент, наоборот, был готов к боестолкновениям, но к середине августа после нескольких дней боев Мазниев рассеял его.

Участие в этой авантюре абхазских князей и встреча членов АНС с представителями десанта послужили поводом для обвинения в измене и предательстве национальных интересов, что, в свою очередь, позволило грузинской администрации разогнать неприемлемый для них состав Абхазского Совета, а часть его членов, неготовых сотрудничать с Тифлисом, даже отдать под следствие. Полностью работа АНС была прекращена к октябрю 1918 г.

* * *

Напомним, что первый Абхазский Совет появился в ноябре 1917 г., и был разогнан большевиками в ходе захвата ими власти в апреле 1918 г. Он смог восстановиться только после взятия Сухума отрядом Закавказской Красной гвардии в мае того же года.

20 мая в только что освобожденном Сухуме по инициативе командования гвардии состоялось заседание АНС. Важным обстоятельством стало отсутствие князя А. Шервашидзе, поехавшего в Батум отстаивать интересы абхазов, желавших быть в Союзе с Горской республикой (ее делегаты были приглашены турками для участия в мирной конференции). Грузинским политикам, которые как раз в те дни начинали переговоры с немцами о поддержке признания независимости Грузии, не могла понравиться подобная активность главы Абхазского Совета.

Состав АНС был видоизменен, за счет разбавления новыми прогрузински ориентированными социалистами, и был избран новый председатель – Варлам Шервашидзе, настроенный на тесный союз с Грузией и нахождение Абхазии в закавказской политической орбите. Современный историк Б. Маилян считает, что «развернувшиеся вокруг судьбы Абхазии в мае-августе 1918 года дипломатические интриги возникли из-за германо-турецкого соперничества на Кавказе. Все усилия туркофильской части абхазских деятелей о признании Абхазии частью Горской республики остались без последствий, так как Германия взяла на себя покровительство над провозглашенным 26 мая 1918 года

⁴ Представителям АНС было выдано 180 винтовок и более 1 млн. патронов.

грузинским независимым государством». Интересную зарисовку поведения абхазских делегатов приводит грузинский исследователь Л Бакрадзе, опирающийся на документы германского МИДа: «... немецкие источники с сожалением отмечают, что абхазские делегаты до такой степени находились под турецким влиянием, что даже не подходили к немецкой делегации».

Сложности во взаимоотношениях с Тифлисом после объявления о независимости и прихода грузинских войск быстро привели как конфликту внутри Совета между сторонниками присоединения к Грузии и собственной независимости, так и к фактическому отдавливанию его от реального управления. Беспардонное вмешательство грузинских властей в социально-экономическую и политическую жизнь Абхазии привело к протестам со стороны АНС, ссылавшегося на статьи июньского договора.

Крайне резкое постановление было принято 4 августа 1918 г. в ответ на распоряжение грузинского правительства о введении монополии на продажу и вывоз табака в Германию (в рамках грузино-германского соглашения). В частности, справедливо замечалось, что «по замыслу договоров 9 февраля и 11 июня 1918 г. Абхазскому Народному Совету предоставлено неотъемлемое право самостоятельно распоряжаться естественными богатствами и источниками доходов Абхазии, что вытекает из пунктов 1, 3 и 4 договора от 11 июня 1918 г.». Обращалось также внимание на то обстоятельство, что «экономические отношения между Грузинской Республикой и Абхазией, т.е. все что касается вопросов промышленности, железных дорог, телеграфных линий, системы таможенных сборов и обложения предметов вывоза и производства еще никакими договорами не определены».

АНС потребовал от Тифлиса незамедлительной отмены данного распоряжения, что привело к расколу внутри самого Совета. Прогрузинская группа во главе с В. Шервашидзе боялась открытого разрыва с Грузией и его возможных последствий, поэтому в ответ на принятие этого постановления в тот же день вышла из состава Совета (Варлам Шервашидзе, Джото Шервашидзе, Владимир Эмухвари, Арзакан Эмухвари, Лаврентий Хонелидзе и др.). Однако ее возвращение в Совет оказалось скорым. Сразу после ликвидации турецкого десанта в середине августа грузинское командование силой разогнало АНС, произведя при этом ряд арестов. Его члены были обвинены в пособничестве врагам республики, в частности, в протурецкой ориентации.

Костяком нового состава стала группа Варлама Шервашидзе, выступавшая за автономию Абхазии в составе Грузинской республики. Он заявил, что «политическое положение Абхазии и взаимоотношения с Грузией в будущем будет определять народное представительное собрание».

Состав АНС был серьезно разбавлен грузинскими властями представителями неабхазского населения округа, дабы окончательно исключить своих ярых противников (например, исчезли из него С. Басария и Д. Маршания). Тем самым, был уничтожен первоначальный национальный характер этого органа, так как остальные нацсоветы округа делегировали в АНС по два своих представителя. Таким образом, он превратился в многонациональный и стал более прогнозируемым в своих действиях, а главное, под сильным грузинским влиянием. Другими словами, грузинским властям удалось достаточно быстро изменить АНС: из общественно-политического органа, защищавшего абхазские интересы, он превратился в стандартный орган местного самоуправления.

Крайне показательное подобное пренебрежительное поведение грузинских властей к АНС на фоне трепетного и уважительного отношения к собственному нацоргану – НСГ, который, напомним, стал фактической базой для формирования основных органов власти в самой Грузии (превратившись в парламент и правительство независимой республики!). Аналогичный шанс абхазам предоставлен не был, скорее наоборот, Тифлис делал все, чтобы реальный шанс и не появился...

* * *

Именно на таком варианте настаивал и Г.Н. Анджапаридзе, который являлся представителем НСГ в Абхазии. Последний считал ненужным и контрпродуктивным для грузинской политики в округе проведение выборов в отдельное Учредительное Собрание Абхазии, и тем более, его дальнейший созыв и работу. Анджапаридзе выступал за выборы нового Совета, который следует превратить в обычный земский орган. В одном из посланий Н. Жордания он настаивал на создании в Сухуме только органа местного самоуправления, прося «скорее осуществить наше желание – иметь представительный орган от населения всей Абхазии, стоящий на нашей точке зрения».

Таким образом, он, как и многие другие грузинские политики, выступал за создание в Сухуме стандартного органа местного самоуправления, а не за созыв отдельного абхазского парламента, который будет серьезной угрозой планам грузинской политической элиты по превращению Абхазии в одну из провинций республики. Эта точка зрения нашла полную поддержку и понимание в Тифлисе. Грузинское руководство, получив к лету 1918 г. реальный контроль над территорией округа, уже не хотело считаться с подписанными соглашениями и обещаниями, ранее данными своим абхазским визави.

Как отмечал один из видных членов АНС Михаил Тарнава, «в городах созданы военные комендатуры, в центре – окружное военное управление под названием штаба обороны во главе с полковником Тухарели, в уездах оперируют войсковые части по своему усмотрению, заменяя администрацию, словом, все военно-административное

управление страной находится в руках военных агентов грузинского правительства»⁵.

Второй состав АНС тоже просуществовал крайне недолго – до октября того года, когда был вторично разогнан грузинскими вооруженными силами, а некоторых его активных депутатов арестовали и отправили в Тифлис (в тюремное заключение в Метехском замке).

Грузинское правительство решило окончательно распустить Совет 10 октября 1918 г. Это произошло после бурного заседания 9 октября, когда оппозиционная группа поставила вопрос о доверии президиуму АНС во главе с Варламом Шервашидзе. В результате голосования ему был выражен вотум недоверия. Как вспоминал один из депутатов АНС Михаил Тарнава, «на этом заседании Совета удалось забаллотировать председателя – Вар. Алекс. Шервашидзе. И тогда оппозиция потребовала, чтоб он удался, т.е. чтобы уступил свое председательское кресло представителю оппозиции, каковым был выделен, кажется, Семен Мих. Ашхацава. Но забаллотированный председатель Шервашидзе не поддался этому, и он устроил перерыв заседания, во время которого тайно позвонил в полк, чтобы прислали воинскую часть для ликвидации «беспорядков» в Совете. Установив контакт с военными властями, тот же председатель возобновил заседание Совета, во время которого постепенно стали входить в зал заседания по одиночке и по двое солдаты. Так постепенно, в краткий срок, образовались шеренги солдат по стенам и внутри помещения Совета. Оппозиция почувствовала неладное и недоброе – предательство и вероломство Председателя Совета были поняты. Но раньше, чем она успела что-нибудь предпринять Председатель Совета поставил вопрос об измене Государству и опасности со стороны некоторых депутатов, указывая на лидеров оппозиции... Однако, на этом заседании Совета не было принято более крутых мер, и заседание Совета на этом было закрыто, и пришедшие воинские части ушли по указанию Совета мирно.

Зато в эту же ночь, или на другой день ночью были посланы по квартирам наиболее активных депутатов-оппозиционеров солдаты или милиционеры, и эти депутаты были арестованы. Ими оказались Сем. Мих. Ашхацава, Ив. Ник. Маргания, Дм. Ив. Маргания и Георг. Дав. Аджамов. Они были сейчас же отправлены в Тифлис и заточены в Метехский замок. После этого Совет был фактически распущен и больше не созывался на заседание в этом составе...

⁵ Показательно, но даже грузинские авторы, считавшие Абхазию обычной территорией Грузии, признавали факт грубого вмешательства грузинского командования, характеризуя его как откровенный диктат: «Даже самое грубое вмешательство военных властей в гражданскую жизнь, ограничение автономных прав Абхазии можно квалифицировать как угодно (самоуправством военных, нарушением ими договора, невыполнением уставных обязанностей, проявлением недисциплинированности, иногда даже преступлением и т.д.), но только не «оккупацией» собственной территории».

Это говорит о том, что было опасно после ареста главарей оппозиции созывать Совет с участием остальных оппозиционеров, чтобы они не вскрыли с депутатской трибуны совершенное меньшевиками беззаконие изъятием физически депутатов. Также нецелесообразно было бы официально объявить роспуск Совета данного состава, т.е. разгон его. Это было сделано хитроумно и негласно, без официального акта. Но фактически Совет был этим самым глухим актом ареста одних и несозыва других депутатов разогнан. ... Так безрезультатно закончил свое существование и свою борьбу /в части оппозиции/ с оккупационной грузинской меньшевистской властью в Абхазии второй Абхазский Народный Совет».

Одним из застрельщиков выражения вотума недоверия председателю Совета был Семен Ашхацава, который сделал следующее заявление, послужившее началом событий (как зафиксировано в сухумской газете «Новое слово»): «...трудовое население Абхазии определенно решило взять власть в свои руки, для чего прислало своих представителей. Существующий порядок не может дальше продолжаться. Разговор о туркофильстве, это вздор и обман: если дальше так будет продолжаться, то действительно народ примет какую угодно ориентацию, не только турецкую, даже – дьявольскую, лишь бы избавиться от захватчиков, и потому необходимо переизбрать президиум. Люди, не пользующиеся ни доверием, ни уважением народа, не могут править страной».

Именно Семен Ашхацава, бывший одним из лидеров антигрузинской борьбы в Совете, передал в своих воспоминаниях интересные подробности его фактической ликвидации: «Меньшевики, потерпев на излюбленном ими парламентском фронте полное крушение, решили прибегнуть к военной силе, тем более, что она у них имелась налицо. На другой день, 10-го состоялось постановление меньшевистского правительства о роспуске Абхазского Народного Совета этого состава и о назначении в третий раз новых выборов. В тот день утром были арестованы: С. Ашхацава и И. Маргания, которых до вечера продержали в штабе полка для того, чтобы ночью отправить в Тифлис на пароходе (дабы не везти через абхазскую территорию, где их могли отбить местные жители – авт.), задержанном для этой цели с самого утра. И Абхазия была объявлена на военном положении, и назначен чрезвычайный комиссар В. Чхиктишвили, а на путях к городу поставлен караул, чтобы не было налетов со стороны населения. Около 1 часа того же дня на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г. Туманов с резкой обвинительной речью против меньшевистских безобразий. Митинг был разогнан, и Туманов арестован. В последующие дни за противоменьшевистскую агитацию и выступления были арестованы Д. Алания, Г. Аджамов, В. Чачба, М. Шлаттер и др. до 16 человек». Таким образом, для Тифлиса ситуация в АНС в октябре 1918 г.

сложилась очень неприятной, поэтому и решение приняли самое жесткое: АНС вышел из-под контроля, и был незамедлительно ликвидирован местной грузинской администрацией.

Теперь Тифлис сделал ставку на серьезное преобразование Совета с помощью новых выборов на пропорциональной основе (на всей территории округа). Очевидно, что в случае применения этой формулы выборов в Совете оказывались лица неабхазского происхождения, и увеличивалось грузинское представительство там (как прямо, так и косвенно за счет ставленников грузинской администрации). Следовательно, абхазы теряли бы свое большинство в АНС. Тем самым, Тифлис хотел окончательно закрыть вопрос об абхазской самостоятельности, создав подконтрольный себе представительный орган, который замкнется на вопросах местного самоуправления и не будет педалировать идею о самоопределении Абхазии.

В марте 1919 г. были проведены новые выборы в Народный Совет (которые прошли при тотальном контроле со стороны грузинской администрации), поэтому большинство мест там заняли представители политических партий Грузии (в первую очередь, конечно, меньшевиков). Новый цикл открыл старейший член Совета, известный в Абхазии меньшевик Исидор Рамишвили, который, кроме того, являлся официальным представителем Грузии в АНС. На первом же заседании нового состав АНС был принят «Акт об автономии Абхазии», что позволило грузинскому правительству юридически закрепить свое присутствие в Абхазии. Вскоре рядом с Советом возник Комиссариат Абхазии, который задумывался как исполнительный орган власти, стоявший рядом с законодательным, т.е. с АНС. Однако комиссариат оказался во многом декоративным органом, не имевшим реальных рычагов воздействия на ситуацию.

Таким образом, в период с октября 1918 г. по март 1919 г. все управление бывшим Сухумским округом осуществлялось при прямой поддержке грузинских воинских частей.

* * *

Итак, третий совет был переименован в Народный Совет Абхазии (НСА), и сформирован под тотальным контролем Тифлиса в марте 1919 г., что позволило ему просуществовать до конца демреспублики, т.е. почти два года – до марта 1921 г. Именно этот состав Совета под давлением грузинской администрации принял 20 марта 1919 г. «Акт об автономии Абхазии», где Тифлису наконец удалось провести нужное ему положение: «Абхазия входит в состав Демократической Республики Грузии, как ее автономная единица». В качестве смягчительной соломки выступал второй пункт данного акта, где заявлялось о начале работы над конституцией Абхазии, основные положения которой будут потом внесены в грузинскую конституцию (+ для согласования полномочий и взаимоотношений между Тифлисом и Сухумом объявлялось о создании

смешанной комиссии от Учредительного Собрания Грузии и Народного Совета Абхазии в равных долях). Современный абхазский историк Станислав Лакоба справедливо подчеркивает, что «по сути своей он так и остался на бумаге, а три разных проекта Конституции Абхазии не были одобрены в силу разногласий между АНС, с одной стороны, и грузинским правительством и Учредительным собранием – с другой». По сути, этот документ и легитимизировал грузинское военнополитическое присутствие в Абхазии, зафиксировав верховенство законодательства ГДР и ее власти там.

Абхазы, недовольные действиями грузинского правительства и военного командования в Абхазии, вышли из социально-демократической фракции Народного Совета, и там возникла отдельная группа социал-демократов – интернационалистов, состоявшая исключительно из абхазских представителей. Как раз в этот период ими было предложено три проекта конституции Абхазии, о принятии которой так много говорилось с трибуны Совета. Однако все заканчивалось их обсуждением в Сухуме, ведь дальнейший процесс оказывался заблокированным в Тифлисе, так как педалирование этого вопроса с закономерным итогом в виде согласования и утверждения одного из вариантов фактически подрывало реальную грузинскую власть в Абхазии.

Отметим, что автономный статус Абхазии в составе Грузии ее тогдашнее руководство долго не могло оформить юридически, и это произошло только накануне советизации 1921 г. Лишь в последние дни существования Грузинской демреспублики, ее Учредительное собрание, выборы которого, кстати, абхазское население в большинстве своем бойкотировало, приняло Конституцию Грузии, где говорилось об автономном управлении Абхазии.

Грузинскому правительству нужен был документ о нахождении Абхазии в составе республики (понятно, что в качестве автономии), и когда оно в 1919 г. его получило, то активность его представителей резко сошла на нет. В тот период всюду шла разработка конституции Грузии, в которой Абхазии отводилось весьма небольшое место.

Проработка конкретных полномочий и функционала самого Народного Совета политиков из Тифлиса не интересовала, поэтому дальше данного документа дело не пошло. Желание абхазских лидеров получить законодательные функции для Совета так и осталось неосуществленной мечтой. Грузинская администрация смогла удержать Абхазский Совет в рамках обычного представительного-совещательного органа. Формальная декларация автономного статуса без конкретной правовой проработки взаимоотношений между Сухумом и Тифлисом создавала неопределенность и способствовала разрастанию конфликта.

После марта 1919 г. актуальным остался только спор о статусе Абхазии в составе Грузии. По большому счету, грузинским властям,

чувствовавшим себя хозяином положения, удалось локализовать этот спор рамками Совета. Этнические абхазы, объединившиеся в оппозиционную группу, требовали статуса «широкой политической автономии», ссылаясь на равносубъектность Грузии и Абхазии и на подписанные в 1918 году соглашения. Тифлис, в свою очередь, поддерживал местных социал-демократов, а также эсеров и эсфедов, которые лоббировали идею об «административной автономии» Абхазии.

Поэтому абхазская конституция так и не была рассмотрена и поддержана Тифлисом. Права самостоятельно принять конституцию члены Народного Совета были лишены. В противном случае, возникал формат равенства между абхазской и грузинской сторонами, что последняя боялась и не желала.

Принятие конституции ГДР и «Временного положения об управлении автономии Абхазии» в феврале 1921 г. явно запоздало, так как республика уже катилась к краху...

Недопонимание между Тифлисом и Сухумом, возникшее в 1918 г., быстро превратилось в конфликт, который пошел по нарастающей.

Итак, АНС был разогнан Мазниевым 9 октября 1918 г., часть его членов была арестована и отправлена в Тифлис. По приказу генерала на территории округа провели ряд карательных экспедиций, некоторые из них завершились даже сожжением домов местных жителей. В октябре того же года министра по делам Абхазии Р. Чхотуа отстранили от должности и вместе с окружным комиссаром И. Маршания обвинили в заговоре против Грузии (после чего последовал арест вышеуказанных людей).

Действия грузинских властей и воинского контингента вызвали массовое недовольство местного населения. Эта тенденция зафиксирована в разведданных Добровольческой армии. В частности, в рапорте начальника Разведывательного Отделения Штаба Главнокомандующего Добровольческой армии полковника С.Н. Ряснянского от 22 октября 1918 г. отмечалось, что «все абхазцы крайне враждебно настроены против грузин и Грузинского Правительства. Причиной недовольства послужили следующие обстоятельства: некоторая часть населения Абхазии, еще в давние времена, переселилась в Турцию, в настоящее время они решили вернуться к своим соотечественникам в Абхазию, тем более, что население последней согласилось их принять. С этой целью была послана делегация в составе 200 человек к Грузинскому Правительству, дабы получить от него разрешение на переселение в Абхазию. Грузинское Правительство отказало в просьбе абхазским депутатам, что и явилось первой причиной недовольства абхазского населения к Правительству грузин. Вторая причина, - которая окончательно посеяла

непримиримую вражду между абхазцами и грузинами, была та, что последние ввиду большого урожая хлеба в Абхазии, реквизировали для населения для Грузии все почти запасы продовольствия. Кроме хлеба, Грузинское Правительство реквизировало также у абхазцев скот, лошади, седла и вообще все то, в чем нуждается Грузия. Последнее обстоятельство окончательно вывело из терпения абхазцев, и они в некоторых местах Абхазии подняли вооруженное восстание против своих угнетателей».

По данным начальника деникинской разведки, подобные выступления, «имея неорганизованный характер, быстро подавлялись грузинскими войсками, причем Правительство Грузии официально их называло большевистским движением среди абхазцев. Оружие, в количестве 4000 винтовок и 40000 патронов к ним, абхазцам было привезено из Турции делегатами. В настоящее время некоторые отряды восставших абхазцев скрываются в горах, и Грузинское Правительство не в состоянии что-либо с ними сделать».

Недовольство грузинской властью и присутствием ее войск росло и вылилось в обращение абхазов к Деникину, командовавшему тогда Добровольческой армией. Как подчеркивает С. Данилов, «наконец, абхазцы не выдержали и послали своих представителей к командованию Добровольческой армии с просьбой помочь им освободиться от новых завоевателей. Немало абхазцев, офицеров и всадников, тайком ушло из Абхазии и вступило в ряды Добровольческой армии ген. Деникина, успешно действовавшей на Северном Кавказе и на юге России».

Получив подобное обращение («обращение представителей абхазского народа к генералу Деникину» от 1 февр. 1919 г.), Деникин незамедлительно написал специальное обращение к двум наиболее влиятельным британским генералам Дж. Форестье-Уоккеру и Дж. Мильну, где, в частности, отмечал, что «ненависть абхазцев к грузинам так велика, что никакое совместное жительство этих двух народов невозможно, и все равно путем кровавой борьбы абхазцы добьются своей свободы...». В связи с такой понятной тенденцией он просил командование союзников «о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий...».

Вызвали открытое недовольство бесчинства грузинских частей как в абхазских, так и армянских селах округа. Например, 22 июня 1918 г. грузинские солдаты ограбили кассу Лыхненского кредитного товарищества. Была создана следственная комиссия, которая подтвердила факт грабежа и приведения несгораемой кассы «в совершенную негодность» (стоимость ущерба была оценена в 2 тыс. руб.).

Данная комиссия специально занималась выявлением пострадавших от грабежа и составлением общей ведомости убытков

населения Абхазии, причиненных грузинскими войсками летом 1918 г. В частности, население только Гудаутского участка, согласно сформированной ведомости на 17 августа, понесла убытков на общую сумму в 85,718 руб. Помимо денег, было похищено большое количество лошадей (а также седла, уздечки, кнуты), золотые кольца и браслеты, часы, кинжалы, ковры, домашняя утварь. У местных жителей отбирались и все нужные съестные припасы и алкоголь (многие жаловались на кражу нескольких ведер вина или водки, на исчезновение муки и сахара). Более того, грузинские солдаты не гнушались воровством мелких и малоценных предметов, другими словами, всего, что плохо лежало, - одежды, постельных принадлежностей, даже носовых платков. Серьезный ущерб был нанесен и жителям Кодорского участка в результате грабежей и поджогов, совершенных солдатами.

Периодически возмущенные жители направляли в Тифлис письма с требованием убрать зарвавшихся «защитников» из Абхазии. Например, подобную цель преследовало отношение председателя Сухумского армянского совета Х. Авдалбекияна (март 1919 г.) председателю правительства в Тифлис, где, в частности, говорилось, что «последние выступления грузинских регулярных войсковых частей создали в армянском населении чувство глубокой обиды от незакономерных проявлений жестокости со стороны этих частей. Убийства, грабежи, незаконное отбирание у крестьян лошадей и изнасилования женщин сопровождали путь воинских частей, главным образом конного дивизиона». В документе перечисляется целый ряд пострадавших от грузинских частей селений: «В сел. Атара летучим отрядом отобраны 11 лошадей и население понаграблено, по подсчету окружного комиссариата, на сумму 62 500 рублей. Убытки крестьян сел. Лечкоп, по их указанию, - 32 тыс. руб. Убытки крестьян сел. Гумиста и Эшеры, по их указанию, - 196 тыс. руб. Убытки крестьян сел. Кавакрук, по их указанию, - больше 200 тыс. руб. ...».

Недовольство зрело, и вылилось в обращение делегации из 14 депутатов Народного Совета на имя главы правительства - Ноя Жордания (от 29 сентября 1919 г.), где звучало требование заняться «произволом и насилием властей». В этом послании, также привезенном в грузинскую столицу, перечислялись бесчинства и факты произвола представителей грузинской администрации, военного командования и отдельных отрядов.

В частности, генералом Мазниевым и начальником его штаба полковником Тухарели был организован экспедиционный отряд для осуществления карательных операций. Он, согласно заявлению депутатов Народного Совета, врывался «в мирные абхазские деревни [в Кодорском уезде - подстрочный комментарий], забирая все мало-мальски ценное, совершая насилия над женщинами. Другая часть этого

отряда под непосредственным наблюдением г. Тухарели была занята разрушением бомбами домов тех лиц, на которых кто-либо доносил. Аналогичные же насилия были произведены в Гудаутском районе. Начальник грузинского отряда поручик Купуня, бывший пристав города Поти, избил целый сельский сход в сел. Ацы, заставив лечь всех под пулеметный огонь и прошелся по их спинам, нанося удары шашкой плашмя; затем приказал сходу собраться в кучу, верхом во весь карьер врезался в толпу, нанося побои кнутом. Обратившиеся к нему с протестом против такого зверства и насилия члены бывшего Абхазского народного совета Абухба и Дзукуя были арестованы и посажены в сарай».

Широкое недовольство среди местного населения вызвали и действия грузинского отряда в Гумистинском уезде. Там, «в Драндском районе, начальник отдельного отряда офицер Чаргишвили систематически провоцирует население на национальной почве и прибегает с этой целью к вопиющим мерам. Так, например, в течение 11-ти дней им не пропускались через Кодорский мост абхазцы, едущие из Кодорского и Самурзаканского уездов, г. Чаргишвили сослался на приказ полковника Тухарели. Оба они не отменили своего приказа и после распоряжения комиссара внутренних дел Абхазии г. Лордкипанидзе».

Неоднократно «отличился» в Абхазии и чрезвычайный комиссар Чхиквишвили, назначенный Тифлисом главой грузинской администрации Абхазии после разгона Народного Совета. «Подобно генералу Мазниеву, он сорганизовал отряд из отбросов Самурзакани, который будучи послан в сел. Джгерды Кодорского уезда для поимки убийц инструктора по выборам в Народный совет Абхазии Мамацова, ограничился тем, что ограбил буквально все мирное население Джгерды. На обратном пути этим отрядом подверглось ограблению армянское село, находящееся между Джгердой и с. Атарой. Убытки, причиненные этим отрядом, выразились в миллионах», говорится в заявлении абхазских депутатов.

Авторы обращения с горечью пишут, что «народы Абхазии пока что не видели ничего, кроме карательных экспедиций, поджогов, порки и насилия над женщинами... Таким образом, за короткое время во всех отношениях представители Грузинского правительства не только не сумели наладить дружеских отношений между народностями Абхазии и Грузинским правительством, но, наоборот, оттолкнули от себя и тех, кто искренне поддерживал Республику Грузии в ее демократических стремлениях».

* * *

Негативные последствия беспардонного вмешательства Тифлиса в жизнь Абхазии (если хотите, диктата) население и его различные круги почувствовали достаточно быстро. Например, постановление

грузинского правительства о запрещении вывоза табака с абхазской территории привел к резкому падению цен на него и фактически обрушил процветавшую ранее отрасль. Уже в июле 1918 г. цены на табак упали почти на 40%. Это было прямым нарушением заключенного в июне соглашения, где все вопросы внутреннего управления оставались в руках АНС⁶.

Не нашла понимания и попытка введения грузинского языка в качестве официального: Тифлис требовал перевода на грузинский всего делопроизводства в госучреждениях, на почте и телеграфе. В частности, правительство ГДР, базировавшее на явной националистической идеологии, требовало в течение 3 месяцев полностью перевести деятельность всех правительственных учреждений и, естественно, почтово-телеграфные, на грузинский язык. Это напрямую затрагивало и вопрос кадрового состава, так как люди негрузинского происхождения, тем более, без знания грузинского языка должны были уйти со службы в течение тех же трех месяцев. АНС выступил категорически против подобного неприемлемого нововведения, считая важным сохранить в Абхазии языковую свободу, поэтому 3 августа 1918 г. «ввиду многоплеменности населения Абхазии и невозможности национализировать правительственные учреждения Абхазский Народный Совет постановил: оставить временно общим языком правительственных учреждений на территории Абхазии русский язык», плюс к этому, объявить «для всеобщего сведения, что на территории Абхазии не может быть допущено увольнение служащих по национальному признаку». Поэтому АНС еще 2 августа предложил «Начальникам учреждений Абхазии беспрепятственно принимать телеграммы и письменную корреспонденцию на всех языках только с латинским или русским шрифтом».

Резкий протест вызвало и объявление о государственной монополии на вывоз табака, который ранее являлся одной из главных доходных статей для Абхазии (это привело к конфликту между Тифлисом и Сухумом, который, ссылаясь на договор, требовал оставить эту отрасль в своем ведении). Введение дополнительных налогов и выплат (многие носили чрезвычайный характер), а также различные запретительные указы со стороны грузинской администрации, крайне негативно влияло на социально-экономическую жизнь в Абхазии, на и без того достаточно низкий уровень доверия к Тифлису. В частности, введенный осенью 1919 г. «единовременный чрезвычайный поземельный налог» вызвал волнения и ропот среди абхазского населения.

⁶ В ответ на это 4 августа 1918 г. Совет принял постановление с протестом «против воспреещения Грузинским правительством вывоза табака или иных продуктов производства из пределов Абхазии» и подчеркнул отсутствие у Тифлиса права «вмешиваться в экономическую жизнь Абхазии». Данное разбирательство как раз подтолкнуло Абхазский Совет к расколу, и вскоре он был впервые разогнан грузинской администрацией (см. выше).

Аналогичные последствия вызвал и санитарный налог. Например, газета «Наше слово» так описывает сложившееся положение в Гудаутах в ноябре 1919 г.: «Город сейчас, больше чем когда-либо, переживает продовольственный кризис: нет мяса, что объясняется спекуляцией мясников, пользуясь отсутствием у города своей мясной лавки, обдывающих свои темные дела вроде убоя краденого скота и продажи его одним рестораторам и т.д. Санитарный налог вызвал массу толков среди торговцев, назвавших его «выдумкой городского головы». Санитарный налог проходит неособенно живо из-за недоверия к Городской думе со стороны несознательной части торговцев... С объявлением санитарного налога, значительно повысились цены на все предметы потребления... В связи с этим повышением цен на продукты малоимущий и служилый народ обречены на голод: единственный выход снабжение их продуктами по умеренной цене».

С. Данилов отмечает, что «со времени управления страной грузинскими властями экономическое положение Абхазии стало заметно ухудшаться. Притока курортной публики (из России) не было, главная отрасль экономики страны – табаководство, из-за закрытия границ, переживала острый кризис сбыта. Основным потребителем абхазских табаков была табачная индустрия России. Теперь же, когда этого главного покупателя больше не стало, цены на табак сильно упали: местные же небольшие фабрики (например, в Тифлисе) могли поглотить не более 5% готового урожая табака. Все это сильно ударило по благосостоянию населения Абхазии. Закрытие рынков с Россией вызвало еще другие, крайне отрицательные последствия: поступления муки и продуктов питания прекратилось. До этого основная масса продуктов питания поступала в Абхазию с Украины (мука, масло, скот и т.д.), вплоть до отрубей и сена, не говоря уже о промышленных товарах».

Отметим, что к осени 1919 г. социально-экономическая ситуация в Абхазии стала тяжелой. Как зафиксировано в наказе делегации АНС, посланной в Тифлис для переговоров (датирован 28 ноября 1919 г.), «финансово-экономический кризис Абхазии достиг катастрофических размеров, частная инициатива получила хищнический характер, промышленность, в особенности табачная, а равно и всякая органическая работа при создавшемся порядке вещей исключается, население, местная демократия, вследствие чего находится в самом затруднительном положении. В результате чего этого местные демократические учреждения: Народный Совет Абхазии и его исполнительный орган – Комиссариат, а также местные органы управления и хозяйства – земства и городские самоуправления находятся накануне гибели и ввиду угрожающих признаков, никакая творческая работа и развитие производительных сил края не мыслимы, если в спешном порядке не принять мер».

АНС требовал от Тифлиса оставить в их ведении заграничную торговлю табаком (не менее 50 тыс. пудов листового табака!), орехами (фундуком) и вином (так как табаководство, виноделие и сбор орехов являлись традиционными абхазскими отраслями), предоставить монополию на лесозаготовительную деятельность (т.е. заготовка леса и вывоз его за границу для продажи), а также на заготовку кукурузы, фасоли, сена и свинины. Кроме того, для активизации торгово-экономической деятельности в Абхазии Совет просил грузинское правительство о выделении ссуды в размере 10 млн. руб.

Тифлис обращал внимание на Абхазию и оказывал ей финансовую поддержку только по остаточному принципу, явно не шел навстречу пожеланиям и просьбам АНС. В крайнем случае, когда грузинскому правительству отказывать было совсем неприлично или оскорбительно, то принималось половинчатое решение. В полном объеме требования Сухума никогда не поддерживались, несмотря даже на их умеренность.

В частности, финансово-экономическая делегация, отправленная в Тифлис в конце 1919 г., смогла получить официальное разрешение только на вывоз 20 тыс. пудов мелкого ореха за границу. Самостоятельный вывоз табака за границу был запрещен (запрет был озвучен лично министром снабжения Грузии Г.П. Эрадзе в связи с объявлением госмонополии на листовую табак).

Однако после встреч делегации с членами правительства удалось изменить позицию грузинской стороны. Как зафиксировано в докладе делегации, «по первому вопросу о предоставлении права экспорта 50.000 пуд. листового табаку за границу, делегация не получила полного удовлетворения, как в отношении количества, так и в отношении условий экспорта. Разрешено заготовить только 25.000 пуд. табаку и вывезти его совместно с центральным Правительством за границу для реализации. Причем в чистом доходе от реализации участвуют как Комиссариат, так и центральное Правительство, которое принимает на себя страховку и расходы по передвижению сданного табаку с места погрузки до места назначения, где должна завершиться реализация. Участие их в этом доходе определяется процентным отношением, именно, Комиссариат получает 40%, а остальные 60% - центральное Правительство».

Удачей можно признать заключение указанной делегацией двух соглашений в министерстве снабжения Грузии «по закупке и подготовке монопольного табаку, кукурузы и лобии в пределах Абхазии. По этим договорам, помимо всех расходов по закупке и заготовке табаку и кукурузы, Комиссариат Абхазии в виде чистых доходов за производство операций получает 5% закупочной стоимости с табаку и 10% с кукурузы, а за заготовку лобии по 20 руб. с пуда».

* * *

Тем не менее, за годы грузинского диктата ситуация в социально-экономической области не изменилась к лучшему. Съезд абхазской интеллигенции, собравшийся в конце февраля 1920 г. в Сухуме, констатировал, «что в абхазских массах, а также и среди крестьян других национальностей, населяющих Абхазию, царит полная нищета и крайняя нужда в предметах фабрично-заводского производства, что продукты местного производства ввиду ненормальной постановки сбыта обесцениваются, что дело народного образования, медицинской и агрономической помощи населению стоит на низкой ступени или совершенно отсутствует, что наблюдающееся отрицательное отношение к существующим политическим порядкам объясняется главным образом необеспеченным материальным положением населения».

К осени 1920 г. ситуация в Абхазии по-прежнему оставалась тяжелой. Совет госслужащих неоднократно обращался в Народный Совет Абхазии с требованием улучшить свое материальное положение, поставившее их на грань выживания и нищеты. В одном из заявления этого Совета от 7 сентября, подчеркивается, что «крайняя дороговизна и отсутствие предметов первой необходимости, при совершенно недостаточном содержании, едва хватающем на 10 дней, создают чрезвычайно тяжелые условия существования служащих, ведущие к постепенному физическому истощению».

Отметим, что недовольство местной администрацией и антигрузинские настроения в абхазском обществе только росли в период 1919-1921 гг. Показательна характеристика ситуации в Абхазии осенью 1920 г., которую дает разведка 9-й Кубанской Красной армии, основываясь на агентурных данных: «вся власть в Абхазии сосредоточена в руках комиссара внутренних дел Абхазии Убирия, кем и назначается вся администрация (комиссары городов, округов и т.д.). Он сам является простым орудием, агентом грузинского правительства... В народных массах Убирия не пользуется абсолютно никаким авторитетом. При ком. вн. дел Абхазии работает Особый отряд (груз. контразведка), во главе которого стоит Эшба; агенты этой организации рассеяны по всем уголкам Абхазии. Достаточно возбудить малейшее подозрение в глазах особоотрядчика, чтобы без всякой вины сидеть 2-3 месяца в тюрьме. Сухумская тюрьма постоянно переполнена (сидят до 400 чел.), в большинстве абхазцами, юридически невинными. Взятничество в среде администрации достигло своего апогея – часто арестовывают для того, чтобы выжать взятку. Поэтому все население полно недовольствия по отношению администрации... Абхазский народ безусловно не в силах выступить против Грузии, но он ждет подходящего момента, внешнего натиска, чтобы выявить внутреннюю горечь...

Турецкой ориентации придерживается маленькая часть абхазцев – князья (дворянство) и абхазцы-магометане, а остальная часть абхазцев, населенная в районе Самурзакано, Гудауты и Гагры, - на стороне Советской России».

Аналогичное негативное отношение к грузинской власти зафиксировал и Мустафа Бутбай (совершивший в 1920 г. длительное путешествие на Кавказ и побывавший в Грузии и Абхазии), оставивший после себя интересные путевые тетради, известные под общим названием «Воспоминания о Кавказе». Например, в записи от 21 августа есть такие строки: «Сегодня меня прибыл проведать один старик. Он очень долго и много рассказывал о грузинах. О том, как они забрали у крестьян табак, не выплатив ничего, и тому подобные вещи, о том, что абхазы очень озлоблены против грузин; он говорил об этом с большой горечью и болью».

* * *

После принятия Народным Советом столь желаемого грузинским руководством документа – «Акта об автономии Абхазии» в марте 1919 г. прошло более года, а ситуация в вопросе официального оформления отношений между Сухумом и Тифлисом, а также создания законодательной базы для самой Абхазии, практически не изменилась. Грузинское руководство всячески затягивало процесс принятия конституции Абхазии, и законодательного разграничения полномочий между Тифлисом и Сухумом. Всего за период 1919-1920 гг. в Тифлисе побывало три делегации НСА, привозившие с собой три разных проекта абхазской конституции, однако ни один из них не был рассмотрен по существу, и, тем более, не был принят. Депутаты Учредительного Собрания Грузии считали достаточным простую фиксацию в законодательном порядке автономного статуса Абхазии в составе ГДР.

В записке абхазской делегации, поданной на имя Н. Жордания в ноябре 1920 г., подчеркивалось, что «Народный Совет Абхазии, исходя из вышеизложенных договоров, актов и правительственных заверений, неоднократно отправлял делегации в Учредительное Собрание для окончательного оформления взаимоотношений Грузии и Абхазии, причем в подготовительных работах в Народном Совете принимал участие чрезвычайно-уполномоченный Республики Грузия. Однако эти делегации не достигли желаемого результата. ... Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно, юридически не обязательны для обеих сторон».

Делегация публично обвинила грузинскую сторону в регулярных нарушениях подписанных соглашений: «Все заверения Правительства о незыблемости автономии на практике далеко расходились с действительностью. По существу, с 1918 года Правительство Грузии все более и более расширяет область своего вторжения во все сферы жизни Абхазии, весьма часто нарушая даже те ее права, о которых не возникало

никакого спора в комиссиях, разрабатывавших проект конституции Автономной Абхазии. Это противоречие, выражающееся, с одной стороны, в неоднократных заверениях органов Республики о незыблемости автономии, а с другой стороны, во вмешательстве во внутренние дела Абхазии, создавало в Абхазии недоверие не только к общегосударственной власти, но и к местному законодательному органу – Народному Совету Абхазии, полагавшему, в своем огромном большинстве, свои ближайшие задачи в организации власти в Абхазии и в достижении спокойствия в народной психике, раздражаемой вышеуказанными противоречиями».

Делегация во главе с И.Н. Маргания прибыла в грузинскую столицу осенью 1920 г., как зафиксировано в записке, «с определенным выраженным желанием получить ясно и точно изложенные документально ответы по существу акта от 20 марта 1919 г., а также настаивает на необходимости немедленного образования смешанной в равном числе от Народного Совета и Учредительного Собрания комиссии для рассмотрения проекта конституции Абхазии, каковой проект в спешном порядке должен быть утвержден Учредительным Собранием». Цель делегации не была достигнута и в этот раз. Отдельную абхазскую конституцию Учредительное Собрание Грузии рассматривать и, тем более, утверждать не собиралось. Как раз в этот период завершалась работа над республиканской конституцией, где Абхазии (называемой также и «Сухумской областью») уделялось весьма скромное место. Она, в числе других окраинных районов, получала право «автономного правления в местных делах» (согласно 107-й ст.). Считаться с абхазами как с равными и возиться с их требованиями широкой автономии грузинская политическая элита просто не хотела⁷.

* * *

Официально не расписанные отношения между Тифлисом и Сухумом находились в практически разорванном состоянии. Пропась между чаяниями абхазской и грузинской элит с 1918 г. только увеличилась. В реальной жизни антигрузинские настроения в абхазском обществе окрепли и разрослись. Тифлис так ничего и не смог предпринять для сглаживания этих острых противоречий. А вскоре за отъездом последней абхазской делегации Тифлис встречал 1921 год, а затем и новых гостей в красноармейской форме.

Важно подчеркнуть, что массовое недовольство грузинской политикой как абхазским обществом, так и его элитой, закономерно

⁷ Как справедливо подчеркивает Б. Маилян, «абхазские политики не смогли обеспечить для своей страны более выгодные условия во взаимоотношениях с Грузией, чем те, которые диктовались Тифлисом. Действия отдельных членов АНС поневоле способствовали стремлению грузинской стороны привести Абхазию к административному подчинению Грузии. Правительство Грузии, используя различные рычаги давления, в том числе и дипломатические, но в решительный момент не отказываясь и от применения вооруженной силы, смогло взять под свой контроль территорию Абхазии».

привело к росту протестных настроений в обществе и симпатий к большевикам (Советской России). Как докладывал советский военный атташе в Грузии Павел Сытин (в докладе от 25 января 1921 г.), «после возвращения делегации Абхазского Народного Совета из Тифлиса Совет еще не заседал, несмотря на то, что большинство членов настаивает на созыве Совета, но грузинское правительство боится, что Абхазский Народный Совет на первом же заседании откажется от Грузии ввиду нарушения Грузией акта от 20-го марта 1919 года, в котором значит, что Абхазия входит в состав Грузии в качестве автономной единицы. Все это возмущает массы Абхазии и создает благоприятную почву для нас. В Абхазии идут грабежи и анархия усиливается. Население ждет призыва к восстанию».

Подобные настроения серьезно облегчили военную операцию Красной Армии на территории Абхазии в 1921 г., когда грузинские войска оказались без всякой поддержки населения, и вынуждены были стремительно отступать за р. Ингур. Более того, столь уверенная победа в значительной мере стала результатом активных действий именно абхазских повстанческих отрядов. Современный кавказовед А.Б. Крылов справедливо отмечает, что «установление в Абхазии советской власти в марте 1921 г. было воспринято населением в первую очередь как избавление от национального угнетения и грузинской оккупации». Подчеркнем, что абхазы самым активным образом участвовали в операции Красной армии против Грузинской республики и внесли заметный вклад в разгром ее вооруженных сил и итоговую победу, приведшую к советизации Грузии.

Использованные источники и литература

Источники

Абхазский Народный Совет. 1917-1920 гг. Документы и материалы / Сост. и предисл. Р. Ходжаа. Сухум, 2007.

Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.) / Сост. Р.Х. Гожба. Сухум, 2009.

Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918-1921 гг. Репринт. изд. 1924 г. N.-Y., 1982.

Амиа М. Путь грузинской жиронды. Факты, документы, материалы из истории перерождения меньшевиков и изгнания их из Грузии. Тифлис, 1926.

Баммат Г. Кавказ и русская революция: Политический аспект / Пер. с англ. Махачкала, 2000.

Батурин Г. Красная Таманская армия. Краснодар, 1940.

Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов 1917-1921 гг. Сухуми, 1967.

Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917-1921). Тбилиси, 1958.

Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917-1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957.

Борьба за Советскую власть в Абхазии. 1917-1921. Сухуми, 1957.

Бутбай М. Воспоминания о Кавказе. Записки турецкого разведчика. Махачкала, 1993.

Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию) (Ростов н/Д, 1919) / Материалы по истории Абхазии. Вып. 1. Сухуми, 1990.

«Все абхазцы крайне враждебно настроены против грузин»: Рапорт начальника деникинской разведки. Публ. А. Ганина // Родина. 2008. № 11.

Глonti Т. Меншевистская и Советская Грузия. М., 1923.

Грузия: Данные о вооруженных силах и краткий обзор политического, экономического и международного положения Грузии (по состоянию к 1 января 1921 г.). М., 1921.

«Демократическое правительство» Грузии и английское командование. Тифлис, 1928.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5 т. Париж, 1921; Берлин, 1924, 1926.

Джугели В. Тяжелый крест. Тифлис, 1920.

Дни господства меньшевиков в Грузии (документы и материалы). Тифлис, 1931.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья в Грузии. Тифлис. 1919.

Жордания Н.Н. Моя жизнь. Stanford, 1968.

К истории революционного движения в Абхазии. Сборник Главполитпросвета Абхазии. Сухум, 1922.

Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.

Квинитадзе Г.И. Воспоминания. 1917-1921. Париж, 1985.

Мазнишвили Г. Воспоминания. Тбилиси, 1927. **(на груз. яз.)**

Материалы из истории отношений Грузии и Северного Кавказа (1917-1921 гг.) / Авт.-сост. М. Бахтадзе, Г. Мамулиа. Тб., 2005 **(на груз. яз.)**

Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 гг.). Т. 1. Сухум, 2012.

Махарадзе Ф. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. М., 1921.

Махарадзе Ф. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии 1917-1921. Тифлис, 1928.

Мещеряков Н. В меньшевистском раю. Из впечатлений поездки в Грузию. М., 1921.

Мещеряков Н. Легкомысленный путешественник. М., 1921.

Мирный договор между Россией и Грузией. М., 1920.

Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Документы и материалы / Сост. А. Ментешашвили, ред А. Сургуладзе. Тб., 1990.

«Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 – начале 1921 г. / Публ. В.В. Новикова // Кавказский сборник. Т. 8(40). М., 2014.

Орахелашвили М.Д. Серго Орджоникидзе: Биогр. очерк. М., 1936.

Орджоникидзе Г.К. Биография. М., 1962.

Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. М., 1956. Т. 1.

Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. – февраль 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961.

Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочнение Советской власти (февраль 1921 г. – март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми, 1963.

РСФСР и Грузинская демократическая республика. Их взаимоотношения. Москва, 1922.

Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). Жуковский – Москва, 2007.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.

Сталин И.В. Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма // Сочинения. Т. 4. М, 1951.

Сталин И.В. Положение на Кавказе. Беседа с сотрудниками газеты «Правда» // Сочинения. Т. 4. М., 1951.

Трудящиеся Абхазии – В.И. Ленину (1918, 1921-1924 гг.). Сборник документов / Сост. Г.А. Дзидзария. Сухуми, 1970.

Участники освободительного движения в Абхазии 1917-1921 гг. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007.

ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005.

Эльде. Закавказье и Единая Россия. Ростов н/Д, 1919.

Литература

Абхазы/ Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М., 2007.

Адамия В.И. Из истории английской интервенции в Грузии (1918-1921 гг.). Сухуми, 1961.

Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А. Дружба извечная, нерушимая. Очерки из истории грузино-абхазских отношений. Сухуми, 1973.

Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010.

Бадалян Х.А. Турецко-германская экспансия в Закавказье (1914-1918 гг.). Ереван, 1980.

- Бакрадзе Л. Абхазия 1918 г. в документах германского МИДа // Аспекты грузино-абхазского конфликта 5. (Материалы грузино-абхазской конференции «Преимственность культур в контексте государственного строительства». Адлер, 26-28 августа 2000 г.). University of California, Irvine, 2001.
- Бакрадзе Л. Германо-грузинские отношения во время Первой Мировой войны (Деятельность Грузинского Национального Комитета 1914-1918 гг.). Тб., 2009 **(на груз. яз.)**
- Бгажба М. Нестор Лакоба. Тб., 1965.
- Безугольный А.Ю. Демократическая республика Грузия и ее вооруженные силы. 1918 – 1921 гг. // Вопросы истории. 2009. № 10.
- Борисов Е. Закавказская микроимперия // ВПК. № 38(55). 6-12 октября 2004.
- Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973.
- Борцы за Октябрь в Абхазии. Очерки. Сухуми, 1981.
- Волхонский М.А., Муханов В.М. Кавказское наместничество // Большая Российская Энциклопедия. М., 2008. Т. 12.
- Галоян Г.А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. Ереван, 1977.
- Галоян Г.А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900-1922 гг. Ереван, 1969.
- Гамбашидзе Г.Л. Грузинский вопрос в планах империалистов Антанты. Тб., 1970.
- Ганин А. От военпреда товарища Сытина. Советская военная разведка в Грузии о Белом Крыме // Родина. 2014. № 5.
- Ганин А.В. Советская военная разведка в Грузии в 1920-1921 годах. Миссия Павла Сытина // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 43. Апрель 2014 г.
- Германские оккупанты в Грузии в 1918 г. Тб., 1942.
- Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / Под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В.И. Матузовой. М., 2011.
- Гришанин П.И. Внешнеполитическая стратегия командования Добровольческой армии 1918 год. // Новый исторический вестник. 2004. № 11.
- Губелидзе Б. Крах меньшевизма в Грузии. Тб., 1979.
- Губернии Российской империи. История и руководители. 1708-1917. М., 2003.
- Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917-1924). СПб., 2009.
- Джангвеладзе Г. Банкротство антипролетарских партий в Грузии. Тбилиси, 1981.
- Дзидзария Г.А. В.И. Ленин и Абхазия. Сухуми, 1977.
- Дзидзария Г.А. Ефрем Эшба. М., 1967.

Дзидзария Г.А. Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов (1917-1921 гг.). Тб., 1983.

Дзидзария Г.А. Николай Акиртава. Сухуми, 1985.

Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии. 1910-1921. Тбилиси, 1963.

Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917-1918 гг. Сухуми, 1958.

Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917-1921 гг. Сухуми, 1971.

Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917-1924 гг.). Владикавказ, 2003.

Драбкина Е. Грузинская контрреволюция. Л. 1928.

Енукидзе Д.Е. Разгром и изгнание интервентов из Закавказья. Тб., 1960.

Жвания Г.К. Великий Октябрь и победа Советской власти в Грузии. Тб., 1987.

Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе Э. Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тб., 1995.

История Абхазской АССР (1917-1937). Сухуми, 1983.

История Грузии. В 3-х т. Тб., 1968, 1973. Т. 2, 3.

Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960.

Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917 – 1920 гг.). М., 2003.

Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918-1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 2(18).

Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М., 2008.

Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Пер. с англ. И. Стамовой. М., 2004.

Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. М., 2001.

Крылов А.Б. Грузино-абхазский конфликт: история и современность // Кавказский сборник. Т. 2 (34). М., 2005.

Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений. М., 1961.

Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

Лакоба С. Абхазия после двух империй. XIX – XXI вв. Очерки. М., 2004.

Лакоба С.З. Крылись дни в Сухум-Кале... Сухум, 2011.

Лежава Г.П. Из истории рабочего класса Абхазии 1921-1941 гг. Тб., 1978.

Лежава Г.П. Технологии этнической мобилизации. Из истории становления грузинской государственности (1987 – 1993 гг.). М., 2000.

Маилян Б.В. К вопросу о политическом статусе Абхазии (март 1917 – февраль 1921 гг.) // Вестник РАУ (Серия – Гуманитарные и общественные науки). 2009. № 2.

Маилян Б.В. К вопросу о территориальном конфликте на черноморском побережье Кавказа (июль 1918 – май 1920 г.) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., 2013.

Махарадзе Н. Победа Великого Октября в Грузии. Тб., 1967.

Мацаберидзе М. Разработка Конституции Закавказского Сейма и Национальный Совет Грузии // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2.

Ментешашвили А.М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918-1921 гг.). Тбилиси, 1990.

Ментешашвили А. Распад Российской империи и Закавказье // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М., 1999.

Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М., 2007.

Муханов В.М. К истории советизации Закавказья (1920-1921 гг.) // Кавказский сборник. Т. 8(40) / Под ред. В.В. Дегоева. М., 2014.

Муханов В.М. «Социализм виноградарей», или История Первой Грузинской республики, 1917-1921. М., 2019.

Очерки истории Абхазской АССР (1917-1964 гг.). Ч. 2. Сухуми, 1964.

Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина. СПб., 2012.

Сагария Б.Е. К вопросу о границах Абхазии с Грузией 1917-1921 гг. (сборник документов и материалов с комментариями). Сухум, 1998.

Саркисян А.Е. Великий Октябрь и непролетарские партии Закавказья. Ереван, 1990.

Сеф С.Е. Борьба за октябрь в Закавказье. Тифлис. 1932.

Сеф С.Е. Революция 1917 г. в Закавказье. Документы, материалы. Тифлис, 1927.

Ставровский А. Закавказье после Октября. Взаимоотношения с Турцией в первой половине 1918 г. М.-Л., 1925.

Сургуладзе А.Н. Закавказье в борьбе за победу социалистической революции. Тб., 1971.

Сургуладзе А.Н. Грузинская демократическая интеллигенция в трех революциях (1900-1921). Тб., 1986.

Траскунов М.Б. Героический боевой путь 11-й армии на фронтах гражданской войны (1918-1921 гг.). Тб., 1958.

Траскунов М.Б. Кавказская Краснознаменная. Тб., 1961.

Тютюкин С.В. Меньшевики // Политические партии России: история и современность. М., 2000.

Хачапуридзе Г.В. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956.

Цветков В. Капкан тифлисского коварства. Особенности политического курса Белого движения в отношении Грузии в 1918-1920 годах // Родина. 2008. № 11.

Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М., 2006.

Чарквиани К. Об антинародной экономической политике грузинских меньшевиков. Тб., 1962.

Чохели А.И. Политика Франции в отношении Грузии. 1917-1921 гг. Тбилиси, 1980.

Шафир Я. Гражданская война в России и империалистическая Грузия. Тифлис, 1921.

Шафир Я. Очерки Грузинской Жиронды. М.-Л., 1925.

Allen W.E.D., Muratov P.P. Caucasian battlefields. A history of the wars on the Turco-Caucasian border 1828-1921. Cambridge, 1953.

Jones S.F. Socialism in Georgian Colors: The European Road to Social Democracy, 1883 – 1917. Cambridge, 2005.

Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasus (1917-1921). New York, 1951.

Marshall A. The Caucasus under soviet rule. London – New York, 2010.

Suny R.G. The Making of the Georgian Nation. Indianapolis, 1994.

The making of modern Georgia, 1918-2012: The first Georgian republic and its successors. Ed. by Stephen F. Jones. London, 2014.

Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan and Georgia. Ed. by R.G. Suny. Ann Arbor, 1996.

ABKHAZIA: 1992-2022 | WWW.ABKHAZIA.CO.UK